

Шебекино в период оккупации¹

Летом 1942 г. Шебекино, а затем и весь Шебекинский район были оккупированы. Немецкие военные власти приступили к формированию органов местной власти для установления и поддержания оккупационного режима. Составлялись они из числа местных жителей, готовых к сотрудничеству с немецким командованием.

Основным органом местной власти на районном уровне являлась Райуправа (райсельхозуправление) во главе с Управляющим района.

Они находились в непосредственном подчинении районной военной комендатуры. В Шебекино военным комендантом был Хельмер. На должности Управляющего Шебекинского района работал А.Г. Жилин, бывший районный агроном и учитель Старотаволжанской неполной средней школы. Находясь на посту главы Райуправы, он оказывал активную помощь немцам в проведении всех мероприятий на оккупированной территории. В обязанности Райуправы входило управление всеми отраслями хозяйства района и делами здравоохранения и образования. Управляющий получал устные приказы от немецкого военного коменданта и издавал от своего имени приказы и распоряжения, обязательные для исполнения всеми должностными лицами и местным населением.

В состав Райуправы входило несколько отделов. Финансовый отдел возглавлял бухгалтер Ф.Д. Маслов, сельскохозяйственный отдел – главный агроном К.Д. Лузанов, отдел здравоохранения – главный врач Н.Е. Дудченко, отдел дорожного строительства – техник Беседин, а отдел народного образования находился под руководством А.Г. Жилина ввиду его профессиональной подготовленности.

Райуправа все руководство осуществляла через волостных старшин и старост сельских управ. Причем, волостные старшины контролировали сельских старост на предмет «добросовестного» исполнения ими распоряжений и приказов сельхозуправления.

Одной из главных обязанностей местных властей являлось обеспечение немецкой армии продовольствием и теплыми вещами. Продовольствие вывозилось также и в Германию.

На базе некоторых крупных коллективных хозяйств были созданы госимения, например, на базе бывшего совхоза «Шебекино-Поле».

В круг обязанностей Райуправы входила также мобилизация населения для работы в Германии. По данным управы на принудительные работы в Германию из Шебекинского района было отправлено 320 человек (по справке райисполкома – 527).

В городе Шебекино основным органом власти являлась Горуправа (городское управление) во главе с городским головой. Вначале Шебекинским городским головой был А.З. Кравцов, бывший до войны председателем Устинского сельсовета и членом ВКП(б) и скрывший эти факты своей биографии от немцев. Впоследствии он расстрелян Волчанским отделением «ГФП»

(тайной полевой полицией) по доносу начальника городской полиции за «заботливое отношение к арестованным партизанам». Его заместителем работал П.И. Коробкин, также затем расстрелянный вместе с А.З. Кравцовым. После ареста и расстрела Кравцова новым городским головой стал М.Д. Авдеев, активный пособник немцев. Он даже ходил постоянно в немецкой форме, подчеркивая свою преданность оккупантам. Более того, Авдеев был лично связан с гестапо и вел в Шебекино секретную работу.

Особая роль в системе управления на местах отводилась карательным органам, к которым относились немецкая жандармерия и полиция, состоящая из лиц местного населения и советских военнопленных, добровольно или по принуждению пошедших на сотрудничество с немцами.

Немецкая жандармерия в Шебекино располагалась в бывшем доме Мансуровой – особняке в два этажа на берегу реки Нежеголь. Ее штат состоял из шести человек. Во главе стоял начальник и его помощник. В штате жандармерии обязательно находился переводчик.

В подчинении жандармерии находилось Управление полиции Шебекинского района. Его начальником с августа 1942 г. назначили Г.И. Богоявленского, до войны работавшего бухгалтером заготконторы. Секретарем районной полиции служил В.Л.Калашников. В целом штат районной полиции составлял 233 человека. В том числе, следователи, 2 оперуполномоченных, 9 начальников кустовых (участковых) полиций, начальник городской полиции, 35 старших полицейских, 3 начальника караула, 168 рядовых полицейских.

Начальником Шебекинской городской полиции вначале служил Е.И. Лобах (он же И.А. Корбут), проживавший в городе с 1937 г. под чужой фамилией. До войны он скрывался от органов НКВД за преступления, совершенные в родных местах, и работал в Шебекино весовщиком сахзавода «Профинтерн», паспортистом Дома отдыха, комендантом машиностроительного завода. На посту начальника полиции г.Шебекино он находился недолго, с 8 июля по 26 августа 1942 г., когда его сняли с должности немцы за чрезмерное ограбление мирного населения с целью личного обогащения. В сентябре, после неоднократных заверений в своей преданности фашистам, Лобах был назначен базарным старостой. Но вскоре арестован гестапо как неблагонадежное лицо и посажен в Белгородскую тюрьму, где пробыл под следствием до 5 октября 1942 г., а потом освобожден. Впоследствии он работал заведующим столовой. После снятия Лобаха начальником городской полиции стал Н.А. Коптев.

На территории Шебекинского района в составе районной полиции были организованы 9 кустовых (участковых) полиций – Никольская, Нежегольская, Таволжанская, Чураевская, Муромская, Купинская, Масловопристанская, Графовская и Устинская. Каждая из них охватывала 3 – 5 близко расположенных населенных пунктов. Начальники кустовых полиций подчинялись непосредственно начальнику Управления полиции района.

В задачи полиции входило обеспечение охраны порядка и безопасности на территории города и района, для чего организовывались следующие мероприятия:

- борьба с советскими партизанами путем устройства облав;
- выявление и задержание подозрительных лиц, аресты, обыски;
- охрана заводов, складов, мостов, железной дороги, учреждений от возможных диверсий;
- аресты коммунистов, советских активистов и лиц, подозреваемых в связях с партизанами и по другим мотивам;
- охрана арестованных граждан, содержащихся под арестом в полиции, и конвоирование некоторых арестованных в Белгородскую тюрьму или в Волчанское гестапо;
- ночное патрулирование улиц города Шебекино;
- выставление круглосуточных постов по охране зданий комендатуры, жандармерии, районной полиции;
- агентурная работа среди населения;
- поддержание оккупационного режима;
- расследование уголовных преступлений и бытовых правонарушений.

Политические дела находились в ведении жандармерии и «ГФП».

Управление полиции района размещалось в здании бывшей почты в Шебекино. Следователи получали за свою «работу» заработную плату в размере 600 рублей и продовольственный паек, оперуполномоченные – 500 рублей и паек, начальники караула – 200 рублей и паек, начальник городской полиции – 300 рублей, начальники кустовых полиций – 250 рублей, старшие полицейские – 250 рублей, а рядовые полицейские – 200 рублей и паек. Весь аппарат полиции набирался из числа лиц, антисоветски настроенных, обиженных советской властью, ранее судимых или преследовавшихся органами НКВД, а также из советских военнопленных, находившихся в Волчанском лагере, которые предпочли отправке в концлагерь добровольно поступить в полицию. Некоторые попали в полицию по принуждению, вызванные по повесткам, опасаясь отправки на принудительные работы в Германию в случае отказа.

Наряду с жандармерией и гестапо, сотрудники полиции проводили активную карательную деятельность против советских патриотов в Шебекинском районе.

Вскоре после прихода в Шебекино немцы расстреляли около 30 человек, среди которых были член ВКП(б) И.Д. Лесовой, председатель колхоза «Коминтерн» Тельных, пионер В.М. Захарченко, несколько партизан, а также еврейские семьи Г. Бермана и М. Соколовской с детьми.

За весь период оккупации районной полицией было арестовано около 50 человек. Они содержались под арестом в арестпомещении полиции, где подвергались избиениям со стороны полицейских. Подозреваемых в связях с партизанами или советскими парашютистами, обвиняемых в принадлежности к партизанам или в шпионаже в пользу РККА, а также бывших партийно-советских активистов отправляли либо в Белгородскую тюрьму жандармерии, либо в Волчанское гестапо. Многие из них там были расстреляны.

Все репрессии по Шебекинскому району проводились Волчанским гестапо при содействии жандармерии и при активном участии райполиции.

В течение осени и зимы 1942 г. дважды организовывались облавы на партизан с прочесыванием леса в районе сел Старая Таволжанка, Кошлаково и Никольское.

В октябре того же года по доносу Е. Лобаха Волчанское отделение «ГФП» арестовало в Шебекино 11 человек, которых расстреляли 12 октября в саду машзавода – А.З. Кравцова, его дочь М.А. Кравцову, П.И. Коробкина и К.Ф. Старченко, обвиняемых в покровительстве партизан; С.М. Свищева и Н.Е. Кононову, имевших связи с партизанами; коммуниста А.И. Серикова, партизан С.И. Шевцова и Я.И. Золотина, коммуниста и бывшего работника милиции И.П. Шаповалова и жительницу с. Устинки А.И. Захарченко.

В декабре полицейские арестовали вблизи с. Боровское двух партизан Полякова и Губарева, которых передали в Волчанскую жандармерию, где они были расстреляны. В том же селе арестовали и партизан Ф.Н. и К.Н. Исаевых, судьба которых неизвестна. На хуторе Красный Май схватили партизана В.Ф. Забусова, который был расстрелян в Волчанске 5 января 1943 г. В с. Крапивное в сентябре 1942 г. по обвинению в принадлежности к партизанам арестованы С.П. Колпаков и А.И. Лавров, отправленные в Белгородскую жандармерию. В октябре 1942 г. по подозрению в связях с партизанами и советскими парашютистами арестованы жители с. Никольское К.И. Высторобская, В.И. Шевченко и К.Г. Роговой, которые около месяца содержались в Белгородской тюрьме и подвергались истязаниям. В с. Логовое за убийство двух солдат немцы расстреляли в июне 1942 г. 12 заложников.

Казни мирных жителей совершались в городе Шебекино и селах Крутой Лог, Безлюдовка, Новая Таволжанка, Архангельское, Муром, Бершаково, Графовка, Неклюдово, Белянка, Терновое, Ивановка, Волково, Маслова Пристань, Артельное, Никольское, Боровское, Большетроицкое, Нежеголь, Ржевка, Чураево, Зиборовка, Козьмодемьяновка, Кошлаково, Первое Цепляево, Дмитриевка. Всего на территории Шебекинского района было казнено 260 человек.

Архивные материалы, имеющиеся в Управлении ФСБ по Белгородской области, свидетельствуют о жестоком режиме истребления людей и терроре карательных формирований на территории региона. За период оккупации немецко-фашистскими захватчиками на Белгородчине уничтожено 14 673 человека – активистов, подпольщиков, партизан, военнопленных, беженцев, стариков, женщин, детей, лиц еврейской национальности, цыган и других.

Однако несмотря на фашистский террор и частые предательства со стороны местных «полицаев», в районе действовал партизанский Волчанский отряд имени Щорса, часто приходивший из украинских лесов. Нередко высаживались советские парашютисты-разведчики. И местные жители продолжали оказывать им помощь.

В самом оккупированном городе Шебекино существовала агентурная сеть советской разведки, которой руководил резидент «Орел» – П.Н. Казаков. Он вел подпольную работу с целью сбора разведанных и содержал нелегальную явочную квартиру. Впоследствии за заслуги перед Родиной П.Н. Казаков был награжден орденом Красного Знамени и стал уже после освобождения Шебекинского района от немецко-фашистских захватчиков начальником РО НКВД.

В начале 1943 г. в связи с приближением линии фронта немецкие власти активизировали вывоз имущества из района. Так, на Шебекинском машиностроительном заводе под руководством шефа А.Вагнера, его заместителя М. Квауба и при участии их пособников – Е.Р. Морева и директора В.Ф. Сидоренко был вывезен весь станочный парк и электрооборудование в г.Харьков. В соответствии с актом ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, только на одном этом предприятии стоимость уничтоженного и разграбленного имущества составила 9856498 рублей (по ценам 1943 г.)².

В первых числах февраля немцы провели эвакуацию всех учреждений оккупационных органов местной власти в немецкий тыл. Однако некоторые лица, служившие в них, остались проживать в районе.

После освобождения в феврале 1943 г. города и большей части территории района началась работа по выявлению и поиску изменников, сотрудничавших с оккупантами.

Уже 19 февраля органами НКВД был арестован Е.И. Лобах, бывший начальник городской полиции, который уехал вместе с немцами, но вскоре вернулся обратно в Шебекино. В ходе следствия, проводившегося Особым Отделом 27-й гв. танковой бригады, его виновность полностью доказали свидетельские показания жителей города и документы. Сам Лобах признал себя полностью виновным.

Открытое судебное заседание Военно-Полевого суда 213-й стрелковой дивизии по делу Е. Лобаха состоялось 18 июня 1943 г. в с. Репное Шебекинского района. Его приговорили к смертной казни через повешение. В тот же день в 17 часов 30 минут приговор был приведен в исполнение. При публичной казни присутствовало около 300 человек мирного населения и до 800 военнослужащих разных частей и гарнизонов.

В том же месяце арестовали В.Л. Калашникова, бывшего секретаря райполицей, которого направили в тюрьму г. Валуйки.

Работа по поиску военных преступников продолжалась и после окончания войны. В феврале 1946 г. сотрудники Шебекинского райотделения НКГБ арестовали А.Г. Жилина, бывшего Управляющего района. Он бежал с немцами и до конца войны жил и работал в Германии под Лейпцигом, откуда в конце 1945 г. был репатриирован в СССР.

Расследование его преступлений велось под руководством начальника Шебекинского РО НКГБ капитана госбезопасности П.Н. Казакова.

Закрытое судебное заседание Военного Трибунала войск НКВД СССР по Курской области, состоявшееся 25 мая 1946 г. в г.Белгороде, приговорило осужденного А.Г. Жилина к лишению свободы с содержанием в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет. В 1990 г. прокуратурой Белгородской области было дано заключение об обоснованности осуждения его.

Бывший начальник Шебекинской районной полиции Г.И. Богоявленский, эвакуированный с аппаратом полиции вместе с немцами 6 февраля 1943 г., попал в Кенигсберг, где работал на различных черновых работах до прихода советских войск в апреле 1945 г. Он был мобилизован в армию и

в составе штрафной роты воевал в Восточной Пруссии. Демобилизовавшись в июле 1945 г., вернулся в Калининград и работал бухгалтером. В апреле 1950 г. его арестовали и отправили в тюрьму УМГБ по Курской области в г. Курске. Расследование преступной деятельности Г.Богоявленского в период оккупации велось следователями Управления МГБ по Курской области при активной помощи сотрудников Шебекинского РО МГБ, которые проводили сбор сведений, выявление свидетелей и их допросы в Шебекинском районе. Закрытое судебное заседание Военного Трибунала Воронежского Военного Округа, состоявшееся 20-21 августа 1951 г. в г. Курске, приговорило Богоявленского к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 26 ноября 1951 г. в Курске.

Понесли заслуженное наказание и бывшие полицейские – И.Г. Солодов, В.Д. Щербинин, М. Индин, староста Г.М. Мацокин и другие.

Для увековечения памяти жертв фашизма на территории Шебекинского района установлены обелиски на некоторых братских могилах, в центре села Маслово Пристань, где похоронено 6 человек, в с. Сурково на гражданском кладбище. В Шебекино на городском кладбище в братской могиле похоронено 20 человек (установлено только 15 имен)³. Могилы жертв фашизма взяты под охрану государства.

¹ По материалам из архива Управления ФСБ РФ по Белгородской области

² ГАБО, Ф-83, Оп. 1, ед. хр. 1

³ Памятники истории и культуры Белгородской области, взятые под охрану государства. – Белгород, 1987